

Выведены последние символы – письмо Доктору Макото, описывающее идею составить карту систем организма с помощью чакра-МРТ, завершено. И как раз вернулись с обхода Тама и Эйджи.

- Еще письма? – Спросил он, распутывая шарф.

- Да. – Пробормотала она в ответ.

Юи развернула следующее письмо. Это от госпожи Фукуямы. Как и другие дворяне из окружения ее отца, она писала с просьбой о лекарствах, но самой Юи эти просьбы о всяческих поставках казались лишь предлогом, чтобы поддерживать связь.

Госпожа была учтива в своих письмах, писала с вежливостью, которой не проявляла при личной встрече, а вот в сплетнях, которые составляли львиную долю всех приходящих посланий, чувствовалась язвительность.

Юи с нетерпением ждала именно ее писем.

Во-первых, потому что попытки леди Фукуямы зарекомендовать себя в благородном обществе сами по себе были забавными... да и чего греха таить, порой занятно было почитать про сплетни. Хоть какое-то напоминание, что она вообще-то девушка. Но основная причина крылась в том, что вместе с письмами знатной леди, отправлялись и послания Коно. Юи всегда была рада получить весточку от подруги.

Девушка сжала ладонь, чувствуя, как ее сводит судорога, и добавила:

- По крайней мере, мой почерк стал лучше.

- Эм... да. – Ответил Эйджи.

Юи постаралась не скривиться. Она ожидала шутки или замечания. У Эйджи, внука деревенского писаря, был безупречный почерк по сравнению с каракулями Юи и Сэна, из-за чего он часто дразнил их. Однако в этот раз добродушной издёвки не последовало, вероятно так как традиция была бы нарушена – нет Сэна, который ответил бы.

Воцарилась тишина, за время которой Тама недоумённо смотрела то на Юи, то на Эйджи. Она была понимающим и сочувствующим ребенком, не лишенным эмпатии, но разговор, который сейчас должен был развернуться, был бы для нее слишком... просто слишком. Тем не менее, Юи открыла рот, и... слова застряли у нее в горле.

- Я... кхм. Эйджи. – Смогла выдавить она.

- Да? – Его голос был нейтральным, пока он приводил себя в порядок, вытирая руки и тихо давая Таме указания сделать то же самое.

- Мы должны... э-э, мы должны. – Юи всё же скорчила гримасу и решила попробовать по-другому. – Могу я поговорить с тобой?

Он малость опешил и обернулся... и в тот же миг Тама чуть ли не рванула наружу:

- Я пойду! – Выкрикнула она, буквально швырнув полотенце за дверь. Полотенце не попало в ведро и упало на пол, но Тама уже ушла.

Тишина, которую она оставила после себя, была скорее ошеломленной, чем неловкой, и Эйджи первым нарушил ее хихиканьем. Юи выдохнула с похожим смешком, и они обменялись взглядами.

- Этому ребенку нужно научиться убирать за собой. – Добродушно проворчал он.

- Потребовалось много времени и усилий, чтобы этот урок закрепился за двумя другими детьми, которых я знала.

- Да уж...

Она встретила его взгляд и попыталась уместить всё недосказанное, все их недопонимания и прошедшие ранее идиотские события в два слова.

- Мне жаль.

Эйджи покачал головой. Его глаза распахнулись, и он схватил тряпку.

- Нет, не стоит. Это я сожалею. За это... за все.

Юи вздохнула, сидя скрестив ноги на полу, положив подбородок на руку.

- Мы запутались. И в раздразе. Не так ли?

Он сел рядом с ней. Тряпку так и не убрал. Забыл о ней, наверное.

- Да, лучше и не скажешь. Без него, который не дает нам дуться друг на друга...

- Дуться?

- Хандрить. Пялиться в книгу целыми днями. Как хочешь, так и называй. – Его слабая улыбка померкла. – Я сожалею. И прошу прощения. Серьёзно.

- Ты не...

- Я. Сожалею. – Эйджи произнёс твёрдо, продолжая возиться с тряпкой. – Я много думал, знаешь, когда тебя не было. У меня была заготовлена большая речь, но... когда я увидел тебя, то не смог ее произнести. И я все время откладывал это. Но сейчас больше нет оправдания промедлению.

Она колебалась. Юи не была уверена, действительно ли Эйджи нужно выговориться, или только хуже станет. Но если он сам того хочет – пускай. Невысказанные слова подобны осколкам в ране: не вытащишь, будут гноиться.

- Если хочешь, вперёд.

Он кивнул и сделал глубокий вдох.

- Я сожалею о том, как себя вел, что делал и что говорил. Я обвинял тебя, потому что это было легче, чем горевать. Я был слишком слеп и не видел, что ты тоже скорбишь, просто по-другому. Слишком эгоистичен, чтобы даже попытаться тебя понять. А когда ты ушла, и я остался один, я... мне не на кого стало выплёскивать гнев. Когда ты впервые помогла мне... когда ты вылечила мне руку в детстве, ты стала для меня как герой. Как в книгах, которые были у моего дедушки. Я хотел... – Эйджи сбился и потер подбородок. – Кажется я пропустил какой-то фрагмент речи. И вообще, в голове всё лучше звучало...

- Не торопись.

Он послушно кивнул и последовал совету. Стал медленно крутить старую тряпку, проводя ею между пальцев, сгорбившись, и подбирая слова. Наконец, он спросил:

- Ты помнишь, почему я стал твоим учеником?

- Твой дед сказал мне, что ты хочешь стать солдатом. – Произнесла она после короткой паузы. – И он попросил меня взять тебя в ученики, потому что я могла бы убедить тебя остаться.

- Да, хотя шансов на то, что я куда-то уеду, было немного. – Его плечи расслабились, и он начал говорить быстрее. – Поначалу я был немного ошарашен всем этим. Я хотел увидеть мир, стать легендой, как в сказках, и решил, что если не смогу стать великим воином, - тут он усмехнулся, - то стану величайшим в мире целителем. А когда я вырос... много изменилось. Работать с тобой и Сэном... стало делом всей моей жизни. Но одно осталось неизменным. Ты по-прежнему была для меня героем из книг. – Тихо закончил. – Ты, мой учитель, обладающий знаниями, которые даже городские врачи считают граничащими с чудом.

Он улыбнулся. Конечно, он заметил. Поначалу ее знания лишь слегка выбивались на фоне магии шиноби и прочих чудес этого мира. Но Чьюку росла, и он тоже рос, равно как и его познания. Лишь вопросом времени было то, как скоро он догадается.

- Те сказки, которые я в детстве читал. Я примерял на себя роль героев, и с отвращением относился не только к злодеям, но и просто слабакам. Всегда говорил себе, что буду сильным. Что никогда не оступлюсь. А что в итоге? Когда Сэн умер... Я почему-то всё взвалил на тебя. Я не стал опорой, настоящим мужчиной, на которого можно положиться в трудную минуту, а превратился в одного из тех самых никчёмных слабаков, которые вечно ноют и всех вокруг обвиняют. Я воздвигнул вокруг тебя мифический алтарь, а саму тебя поставил на пьедестал среди богов, напрочь забыв, что ты... просто девушка. - Он покачал головой, прикрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, успокаиваясь. Сжав челюсть, он опустил голову чуть ли не до самого пола. - Прости меня.

Юи положила ладонь ему на плечо и приподняла.

- Ты не виноват, и...

- Виноват. - Безапелляционно прервал он её.

- Тогда и я тоже. - Она должна была быть честной с ним. - Я... когда Сэн...

Юи остановилась. Она не привыкла говорить о своих чувствах, уже давным-давно привыкнув быть адресатом оных. Всем было удобно говорить с ней, и Юи, в общем-то, охотно слушала, но говорить самой?... Если все вокруг ждут, что ты будешь их опорой, то душу излить некому.

- Я чувствовала себя неудачницей. - Это первый раз, когда она озвучила то, что стало чудовищной истиной в ее сознании. - Какая из меня целительница, если я подвела собственного брата? Я ничего не могла сделать, поэтому... я продолжала работать, потому что если бы остановилась, то... то всё бы развалилось. И вновь виновной тому была бы я.

- Но ведь ничего не развалилось. - Мягко сказал он.

- Да, ты прекрасно справлялся без меня. - Она улыбнулась, а взор её чуть-чуть затуманился.

Он фыркнул.

- Наверное? Скрывать не стану, было тяжело. Особенно с этими шиноби! Многие из них все еще воспринимали меня как невоспитанного ребенка, который ходит за тобой по пятам, поэтому пришлось быть немного... радикальным с ними, дабы заставить меня слушать.

- Радикальным? Как с Каварамой?

Эйджи покраснел.

- Да.

Юи протянула руку и взяла его за ладони, между которыми все еще была зажата тряпка.

- Мне тоже жаль. – Сказала она снова, в третий раз. – Ты тоже мой брат, так же, как и Сэн. Я волновалась, что потеряла тебя, когда была в поместье.

- Не потеряла. И не потеряешь.

- Не потеряю? – Она вздохнула. – Надо было сказать тебе раньше. Но я тоже слаба и склонна избегать трудностей. Просто девушка, как ты и сказал. Я не хотела, чтобы ты уходил, пока мы... не выяснили кое-что. – Юи изобразила свою лучшую улыбку. – Макото смог устроить тебя в университет. Ты начнешь учиться весной.

- Что? – Он уставился на нее.

- Ты ведь хотел посмотреть мир, верно? Можешь начать со столицы.

Он встал.

- Ни в коем случае!

Она тоже встала, смущенная гневом, который услышала в его голосе.

- Эйджи?

- Мы уже потеряли Сэна. Тама всего на пол пути обучения. Город становится больше, мы только что построили новую больницу, и ты хочешь, чтобы я бросил тебя в самую трудную минуту? Опять?! Я не уйду.

- Я думала, ты хочешь уйти...

- Хочу! – Он поднял упавшую тряпку, понизив громкость своего голоса, но не его интенсивность. – Я даже писал письма доктору Макото, чтобы узнать больше о городе и университете. Но сейчас я не покину Чиюуку. Есть то, что должно быть сделано. Я усвоил этот жизненный урок, увидел ту грань, что отделяет мальчика от мужчины. Я могу поехать в следующем году. Или через год. К чему спешить? – Эйджи встретил ее взгляд. – Кроме того, когда речь идет об учителях... не думаю, что у меня будет лучший учитель, чем ты.

Она крепко обняла его. Юи до этого момента не осознавала, как сильно боялась потерять его из-за расстояния, физического или иного. Через секунду он обнял ее в ответ, так же крепко.

- Мы можем поискать ещё учеников. – Сказал он, отстраняясь. – Если мы строим нормальную больницу, то понадобится больше врачей. Я не оставлю нашу деревню неподготовленной.

Юи сжала его руку.

- Ты прав. – Сказала она. – Мы должны это сделать.

- И сделаем это. Вместе.

- Да. Вместе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2307885>